

Всеволод Колюбакин

Digital & Connected TV. Многоликое телевидение

Те времена, когда телевидение представляло собой один экран в большой комнате, давно миновали. Многоликое и многоэкранное телевидение обросло огромным количеством дополнительных функций и сервисов, проникло во все коммуникационные среды. Меняются запросы зрителя: он (если верить исследователям рынка) все меньше хочет смотреть классический «ящик» и все больше хочет смотреть на экран гаджета.

Проблемы развития современного телевидения и возможные способы их решения обсудили на VII Международной конференции Digital & Connected TV Russia — 2016.

Эфир — дело государственное

Если оценивать по вниманию со стороны правительства и государственных структур, то самое главное телевидение в России — это мультиплекс, так называемая гарантированная двадцатка, телеканалы, обязательные к бесплатному распространению в любой сети. Десять лет назад начался перевод эфирного вещания в цифровой формат, а с прошлого года этот перевод стал обязательным. С июня 2015 года аналоговые эфирные каналы могут вещать в отведенных диапазонах только в том случае, если не создают помех другим сервисам, которым уже отведены освобожденные частоты.

Ответственным за цифровизацию российского эфира является ФГУП РТРС, и заместитель генерального директора

предприятия Виталий Стыцко традиционно давал отчет о ходе (на самом деле уже о завершении) программы. Главный итог программы цифровизации российского эфирного телевидения прост и понятен: потрачено 70 млрд рублей, охвачено первым мультиплексом 93,73% населения России. Целевая задача программы — доведение до населения обязательного пакета — выполнена.

Второй мультиплекс планировался коммерческим, бюджетного финансирования на его развитие не предусматривалось с самого начала. На этом Виталий Стыцко сделал особенный акцент, возможно, этим он хотел дать понять, что отнюдь не ухудшившаяся экономическая ситуация стала причиной лишения второго мультиплекса бюджетных денег. Но вещатели пока

не проявляют особенного интереса ко второму мультиплексу и готовности за него платить. Поэтому и создание сети идет с отставанием от первоначального плана: сегодня вторым мультиплексом охвачено 64,4%, а сдача его намечена на 2018 год. Интерес вещателей низок, поскольку в городах «100 тысяч минус» они не видят рынка, а в больших городах высока конкуренция со стороны других сред вещания, в первую очередь кабельной.

Когда отключат «аналог»?

Цифровой сигнал каждому жителю доставлен, но осталось еще одно мероприятие, гораздо более опасное в социальном плане — отключение аналогового вещания. Существуют две схемы. Первая: государство субсидирует населению приобретение приставок и отключает «аналог» одномоментно. По этой схеме работали в США, где (при весьма высокой организации процесса) на момент отключения около 5 млн абонентов остались без телевизионной картинки. Похожая картина, правда, меньших масштабов, была и во Франции. В России приняли более затратную, но более дружественную схему параллельного вещания. На протяжении нескольких лет государство финансирует оба вида эфирного вещания. По истечении указанного срока, то есть к концу 2018 года, государство планирует не выключение рубильника, а прекращение субсидирования аналогового вещания. При этом вещатели свободны в выборе технического формата вещания, но уже за свои средства. Российские регуляторы считают (об этом,

например, не раз заявлял заместитель министра связи Алексей Волин), что по такой схеме «аналог» спокойно отомрет сам собой без каких-либо эксцессов. Но, как считает Виталий Стыцько, возможно, что субсидирование аналогового вещания прекратится раньше заявленного срока, поскольку государство может просто не найти на это денег.

Куда подсоединиться кабельному оператору?

На конференции в очередной раз обсуждался вопрос об обязательных точках присоединения кабельных операторов. Виталий Стыцько заметил, что выполнение требования закона об обязательном получении сигнала первого мультиплекса от РТРС сталкивается с противодействием операторов. Основной причиной является, как правило, большое расстояние от точки присоединения до головной станции, что требует от операторов затрат на доставку сигнала.

По словам Виталия Стыцько, все крупные кабельные операторы уже заключили договоры на присоединение к РТРС. Малые операторы, по мнению РТРС, ждут, когда им откажут в присоединении по причине технической невозможности. Но РТРС склонна настаивать на присоединении и выдавать заключение о технической невозможности как можно реже. Сейчас в Минкомсвязи поднят вопрос об изменении лицензий локальных кабельных операторов с более точным указанием района работы. Большое количество операторов указывают в лицензии район работы с большим запасом, что затрудняет реальное определение возможности их подключения к точке присоединения РТРС.

Михаил Силин, вице-президент АКТР, считает, что обязательное для операторов получение сигнала каналов первого мультиплекса от РТРС тормозит развитие кабельных сервисов и в итоге приведет к удорожанию услуг для абонентов.

Сеть цифрового эфирного вещания РТРС, заявил Михаил Силин, не предусмотрена для приема на индивидуальные комнатные антенны. Она предназначена для приема на коллективные антенны. Но такой прием запрещен законодательно, так как операторы должны получать этот сигнал с точки присоединения РТРС. Таким образом, считает Михаил Силин, создается парадоксальная ситуация, когда созданной сетью цифрового эфирного телевидения пользоваться невозможно.

Заявление небесспорное, поскольку несколько российских разработчиков и производителей телевизионных антенн для приема эфирного цифрового ТВ разработали линейки продуктов именно для комнатного приема. Часть этих антенн

после соответствующих испытаний были одобрены РТРС и внесены в список рекомендованного оборудования.

LTE versus DVB: вопрос решается в США

Одна из главных интриг телекоммуникационного рынка последнего десятилетия — дележ так называемого цифрового дивиденда, частотного диапазона, освобождающегося после отключения аналогового вещания. Главный ресурс, за который идет борьба, — это диапазон 470–862 МГц. Основная борьба происходит между вещателями и сотовыми операторами. Первые говорят, что нужно в освободившемся диапазоне расширять классическое вещание, напирая на развитие HD и UHD. Вторые — на интерактивные услуги и нелинейное вещание. О том, как новые вещательные технологии становятся весомым фактором в этом процессе, рассказал начальник лаборатории ФГУП «НИИ Радио» Вадим Поскакухин.

Одним из недостатков стандартов сотовой связи до недавнего времени было отсутствие полноценной вещательной платформы. Все вещание в рамках сотовых сетей велось фактически в режиме юникаст, занимая существенный ресурс сети, увеличивающийся с ростом количества абонентов. Поэтому развитие полноценной вещательной технологии в рамках сетей 4G и 5G рассматривается как фактор в борьбе за «цифровой дивиденд».

В рамках LTE была разработана технология eMBMS, которая позволяет раздавать контент в сетях 4G (и 5G в перспективе) в режиме мультикаст, экономя на этом довольно много пропускной способности. Изначально технология использовалась для разового или периодического предоставления контента во время каких-либо рейтинговых событий, в основном спортивных матчей. Но так как eMBMS все-таки создавалась для сотовых операторов, эта технология предоставляет возможность

любого нелинейного использования контента: видео по запросу, перемотку и пр. Плюс, очень перспективным представляется применение для массовых рассылок, для обновления программного обеспечения, для предупреждения населения в случае чрезвычайных ситуаций. Поэтому в какой-то момент возникло желание получить из eMBMS полноценную вещательную платформу, которая может предоставлять как линейное, так и нелинейное вещание, не обрушивая при этом сеть сотового оператора. Пока эта технология остается нишевой, и для ее массового использования как вещательной требуется некоторое количество принципиальных улучшений.

Существующая версия eMBMS требует высокой плотности базовых станций. Из-за малого запаса по времени для сложения сигнала (33 мкс) при увеличении расстояния между БС до нескольких километров возникают внутрисистемные помехи. Для того чтобы eMBMS стала полноценной вещательной технологией, требуется этот запас увеличить до уровня, сравнимого с DBV-T (224 мкс в DVB-T и 532 мкс в DVB-T2).

Есть еще несколько существенных доработок, которые необходимо провести в eMBMS, чтобы она стала реальной альтернативой DVB. Все доработки сейчас активно внедряются, потому что необходимо захватывать рынок, а для этого нужно, чтобы цифровой дивиденд выделили под LTE. Один из первых показателей в бизнес-плане, на который смотрят потенциальные инвесторы, — это частотное обеспечение будущего сервиса.

Сейчас всеми регуляторами признается, что цифровой дивиденд — диапазон 470–862 МГц — будет отдан сотовым сетям, но когда это произойдет? Частоты распределяются на всемирных радиоконференциях (ВКР), и предыдущая прошла в 2015 году. На ВКР-15 диапазон 700 МГц уже фактически отдан сотовым операторам. В США и Канаде, где позиции сотовых операторов наиболее сильны, уже активно развиваются LTE-сервисы в этом диапазоне. Арабские, африканские и латиноамериканские страны активно перепланируют этот диапазон и готовят внедрение. В России и Европе, где сильные позиции эфирного ТВ, ситуация другая, внедрение LTE идет медленнее. Сейчас в Европарламенте развернулись острые дебаты по поводу сроков отключения телевидения и внедрения LTE в диапазоне 700 МГц — будет ли это 2020 или 2022 год.

Судьба диапазона 470–694 МГц, которая будет рассматриваться на ВКР-19, зависит от результатов частотного аукциона в США. В США сейчас пытаются решить вопрос о дележе спектра на коммерческой основе и выкупить у вещателей перспективный диапазон. Но первая попытка

закончилась неудачей, стороны не сошлись в цене: вещатели запросили 86 млрд долларов, сотовые операторы были готовы дать только 25 млрд. Если второй аукцион пройдет успешно, то многие страны начнут на ВКР-19 активно продавливать скорейшее использование диапазона под сети 4G и 5G. Если же и вторая попытка провалится, то никто торопиться не будет: раз уж операторы в США не смогли сдвинуть этот процесс, то перспективы быстрого развития LTE в диапазоне 600 МГц в других регионах еще менее оптимистичны.

Европейские регуляторы и вещатели хотя и торопятся с решением этого вопроса и рассмотреть его только на ВКР-23. И главное их опасение сейчас состоит в том, что в случае удачного завершения второго частотного аукциона в США в Международном совете электросвязи (ITU) и других международных регулирующих структурах образуется мощное лобби быстрого продвижения 4G и 5G, прежде всего из представителей арабских и африканских стран. Тогда будут отринуты все возможные альтернативные подходы и варианты сочетания LTE и DVB, которые европейские вещатели считают наиболее оптимальным путем развития. Поэтому сейчас взгляды всех заинтересованных игроков прикованы к США — как там решится вопрос?

Нужен ли интерактив?

И LTE вообще, и eMBMS в частности нужны только в том случае, если они нужны зрителям и принесут доход вещателям. Да, интерактивные услуги считаются сейчас одной из самых перспективных точек роста для платного ТВ. Но как сами операторы оценивают перспективы нелинейного вещания на российском рынке? Например, директор по контенту «Триколор ТВ» Михаил Горячев оценивает перспективы интерактивных услуг весьма сдержанно, в первую очередь это связано со спецификой абонентской базы «Триколор ТВ». Ощутимая часть абонентов не имеет качественного и доступного интернет-канала, и это сразу

исключает их из числа потенциальных потребителей интерактива. Оператор сейчас начинает предоставление услуги спутникового интернет-доступа, но ее нельзя рассматривать как базу для интерактива. Оптимистичный прогноз «Триколор ТВ» предусматривает подключение 200 тысяч абонентов к спутниковому Интернету. По сравнению с 12 миллионами абонентов линейного ТВ, эти масштабы достаточно смешные. И вообще масштабы пока смешные: количество заявленных ОТТ-абонентов — это сотни тысяч. Абонентов у кабельных сетей — 40 млн.

Есть и вторая причина: нормативно-правовая база. Сейчас, считает Михаил Горячев, инвестиции в интерактивные услуги никак не защищены законодательно, начиная с того, что нигде не прописано само определение интерактивной услуги. По сути, ни один оператор не может легально предоставлять, например, отложенный просмотр передач федеральных телеканалов. Да, небольшие операторы это делают, и Роскомнадзор, и сами телеканалы до поры до времени этого нарушения не замечают. Но как только данную услугу предоставит «Триколор ТВ», за него, несомненно, возьмутся всерьез, по той простой причине, что с такого игрока можно взять существенные штрафы. Поэтому сегодня «Триколор ТВ», распространивший среди своих абонентов уже 5 млн интерактивных приставок, работает в нелинейных услугах только отдельными тайтлами — как правило, фильмами. Для оператора нет проблем купить и очистить нелинейные права на отдельные тайтлы. Но любое нелинейное представление контента того же «Первого канала», с паузой, перемоткой, отложенным просмотром — это пиратство, с точки зрения юристов «Первого канала».

Тем не менее, считает Михаил Горячев, интерактивные сервисы должны быть в каждой телевизионной сети, особенно отложенный просмотр передач федеральных телеканалов — это очень востребованная услуга. Вопрос с легализацией данного

сервиса нужно как-то решать с телеканалами, параллельно готовя техническую базу для услуги, с тем чтобы, как только юридический вопрос разрешится, можно было бы включить нелинейное вещание одним нажатием кнопки.

Яна Власова, старший менеджер по развитию VOD-сервисов АО «МегаЛабс», считает, что проблемы с правами на нелинейный контент «Первого канала» связаны с тем, что телеканал развивает собственный ОТТ-сервис, посредством которого планирует дополнительно монетизировать свой контент. Поэтому он и берет все права на интерактив на себя, и другим игрокам в данной области что-то делать сложно. Но это не единственный федеральный телеканал, интересный зрителям, есть и другие. Сейчас «Мегафон» продвигает проект по интерактивным сервисам совместно с СТС, и по мнению оператора, это может стать прорывом на рынке.

Отчеты и прогнозы, представляемые на конференциях различными агентствами, практически единогласно убеждают: доля линейного ТВ будет падать (хотя и останется большой), а доля мобильного и нелинейного потребления контента будет расти. Наверное, для того, чтобы рассказывать о новой технологии (имея в планах ее коммерческое продвижение), такие прогнозы подходят как нельзя лучше. Но если смотреть с точки зрения такого гиганта, как «Триколор ТВ», то надо понимать масштабы: условные 5% интерактивных пользователей — это однозначный успех, но основным бизнесом и основным генератором ARPU остается (и еще надолго останется) линейное телевидение.

Цифровое эфирное вещание мощным броненосцем неспешно плывет через бурное море российского телерынка; к 2020 году будет рассмотрена возможность перевода всего мультиплекса на HD-формат. Следующая ниша, в которой он может столкнуться с другими операторами и технологиями, — региональное вещание. К концу 2016 года РТПС реализовала техническую возможность локализации вещания — теперь можно в поток вставлять местные блоки и рекламу. Заинтересует ли это регионалов или уже все, кто хотел, устроились в пакеты спутниковых и кабельных вещателей? Реализация интерактива и нелинейного вещания в рамках DVB-T возможна, но интересно ли это РТПС? Точнее, будет ли дано предприятию указание на реализацию интерактива? Даже если да, то коммерческие операторы успеют раньше, если, конечно, их не подрежут каким-нибудь особо интересным законом. Впрочем, регулирование нелинейного телевидения — это, как говорится, совсем другая история. ■

